

Е.А. Хамаева
Д.М. Домашевская
Иркутский гос. ун-т (Иркутск)

Этимологии базовых знаков китайской письменности

1. Введение

Принято считать, что предмет этимологии как раздела языкознания заключается в изучении источников и процесса формирования словарного состава языка и реконструкция словарного состава языка древнейшего периода (обычно дописьменного). Соответственно, этимология прежде всего связана с лексикой и семантикой [Топоров 2004, с. 10]. А два основных участника порождения слова как некоей важной, отчасти даже основоположной единицы языка – есть звук и смысл [Топоров 2004, с. 12].

По-другому обстоит дело в китайском языке, который обладает идеографическим письмом. Если знаки языка представляют собой иероглифы, которые есть графические изображения, имеющие свое значение [Готлиб 2007, с. 8], – то мы также пытаемся вскрыть значение, но уже не в связке «звук – значение», а скорее в связке «графический знак, иероглиф – значение». Это значит, что и этимология таких знаков будет представлять собой нечто иное – реконструкцию не столько звучания единицы в связи со значением, а реконструкцию ее написания, ее графической формы.

Безусловно, китайская письменная система «в своей непосредственности воспринимается, прежде всего, как словесная, логографическая» [Готлиб 2007, с. 40]. Но следует обратить внимание на то, что знаки китайской письменности «определенным образом организованы, и эта организация носит свой, своеобразный характер, в значительной степени отличный от принятой организации лексического состава языка» [Готлиб 2007, с. 9].

Все это говорит о том, что в китайском языке возможна не только логографическая этимология, но и идеографическая этимология, которая будет носить скорее семиотический характер, поскольку китайский иероглиф «прежде всего является знаком» [Готлиб 2007, с. 40] и их анализ следует осуществлять именно в семиотическом аспекте.

Первая работа в этом направлении была осуществлена древними китайцами еще в 100 г. н.э., когда Сюй Шэнем (30-124) был составлен словарь «Шо вэнь цзе цзы», который «почти до конца XIX в. был главным источником сведений о древнейшем состоянии китай-

ской письменности» [Духовная культура Китая 2009]. Как известно, именно в этом словаре впервые различаются простые знаки – вэнь (文) и сложные – цзы (字), приводится описание шести категорий иероглифов – лю шу, впервые представляется называемая в отечественном языкознании «ключевая система» расположения знаков. В частности, все иероглифы объединены в пятьсот сорок групп по входящим в их состав основным смысловым элементам (бушоу). Именно эти пятьсот сорок простых знаков, которые легли в основу всего множества сложных китайских иероглифов, и представляется возможным признать базовыми знаками китайской письменности.

«Шовэнь» занимает уникальное место в истории китайской грамматики. Со времен Ханьской эпохи и до наших дней, все работы китайских ученых, посвященные происхождению и развитию китайского письма, неизменно базировались на «Шовэне» как на основной работе.

Многочисленна и литература об этом словаре: насчитываются тысячи томов комментариев и разъяснений, которые охватывают обширный период времени от Танской эпохи до современности. Помимо этого существует литература не меньшего объема, посвященная критике «Шовэня», но критике мягкой, отмечающей отдельно ошибки и неточности лексикона.

Между тем, многие современные китайские и отечественные ученые указывают на некоторые существенные недостатки словаря. В частности, выдающийся советский синолог И.М. Ошанин еще в середине 20 века отмечал то, что ««Шовэнь» – иероглифический лексикон ханьской эпохи, основанный на почерке *сяочжуань*» [Отечественные труды... 2014, с. 166].

Это значит, что он, во-первых, оперирует высокоразвитым иероглифическим письмом, прошедшим большую графическую эволюцию. Во-вторых, демонстрирует знаки с композиционными изменениями, порой кардинальными изменениями состава сложного знака. И, в-третьих, часто представляет так называемые «переосмысленные старые иероглифы» в духе мировоззрения господствующих классов более поздней эпохи [Отечественные труды... 2014]. Тем самым, этимологии, предложенные в словаре Шовэнь, могут быть субъективными, многие из них требуют верификации. Это мы можем увидеть на примере иероглифа «一 уī (один)», который в словаре «Шовэнь» трактуется следующим образом: 惟初太始，道立于一，造分天地，化成萬物。凡一之属皆从一。弌，古文一。于悉切 («Великое начало всех начал. Дао базируется на нем. В созидании – делит небо и землю, в разложении – образует все сущее») [许慎 1996].

Даже этот небольшой пример может стать иллюстрацией того, что «Шовэнь» находится под сильнейшим влиянием философии Лаоцзы и Конфуция, что «Шовэнь» создан в ханскую эпоху, эпоху реакции против циньских реформ, эпоху расцвета конфуцианского мировоззрения и реставрации философских концепций классических школ [Отечественные труды... 2014, с. 166].

Археологические раскопки, проводившиеся в Китае в начале двадцатого века, позволили обнаружить и исследовать ряд древних письменных культур эпохи неолита (культуры Цзяху, Давэнькоу, Яншао 9000-3000 гг. до н.э.). Именно в тот период были открыты знаки Цзягувэнь и Цзиньвэнь, знаки, исторически предшествовавшие стилю сяочжуань, (стилю, в котором написан словарь Шовэнь), которые дали возможность по-новому взглянуть на происхождение китайского письма.

Новые археологические открытия вызвали волну интереса к проблемам возникновения и развития китайского письма. Ряд китайских и отечественных ученых (Тан Лань [唐兰 2005], Ван Нин [王宁 015], Цю Сигуй [裘錫圭 2002], Цзоу Сяоли [邹晓丽 1988], В.П. Васильев [1884, 1898], С.М. Георгиевский [1888], Ю.В. Бунаков [1940], И.М. Ошанин [1943], А.Ф. Кондрашевский [1982], А.Я. Шер [1968], О.М. Готлиб [2002, 2007] и др.) обратились к этим письменным материалам с целью их исследовать, сопоставить новые и старые данные, и проверить достоверность этимологий Сюй Шэня в том числе. Все это привело, с одной стороны, к возникновению большого числа работ совершенно спекулятивного характера, когда некоторые авторы начинают додумывать, выражать свои субъективные точки зрения относительно возможного происхождения того или иного знака. С другой стороны, по-прежнему невозможно сказать, что в Китае существует единодушие в интерпретации ряда знаков. В отечественной синологии подобных этимологических словарей китайских письменных знаков на сегодняшний день по-прежнему нет.

В качестве примера представляется возможным рассмотреть один из знаков словаря Сюй Шэня – знак «труп (shī 尸)».

Не нарушая существующую традицию, прежде всего, следует продемонстрировать характеристику данной пиктограммы, предложенную Сюй Шэнем. В словаре Шовэнь знак «труп (shī 尸)» описывается довольно кратко и выглядит следующим образом «陳也。象臥之形。凡尸之屬皆从尸。式脂切», что значит «изображение лежащего ничком человека». Сегодня, безусловно, сложно судить о том, насколько в форме данного иероглифа изобразительной катего-

рии угадывается лежащий человек. Возможно, более целостное представление об этимологии данного знака может сложиться в результате сопоставительного анализа с точками зрения других грамматологов.

Для сравнения рассмотрим этимологию этого же знака, предложенную китайским исследователем Цзоу Сяоли [邹晓丽 1988]. Надо отметить, что автор не только пытается показать эволюцию развития всех 540 знаков, предложенных Сюй Шэнем, за счет введения дополнительной информации о трансформации знака в разные исторические периоды (в период цзягувэнь и цзиньвэнь в том числе), но также группирует их по тематическим группам тезаурусного типа.

У Цзоу Сяоли представлена довольно подробная словарная статья, в которой представлена эволюция знака: в период Цзягувэнь знак имел вид , в период Цзиньвэнь – , в период Поздняя Чжоу – и . Словарная статья объясняет: «знаком 尸 обозначался сидящий человек, выступавший в роли умершего предка во время жертвоприношения, принимающего подношения (жертвоприношения) от своих родственников-потомков. Так как данный сидящий человек символизирует умершего человека, знак «труп» изображает человека недвижимого в сидячем положении. Впоследствии к знаку «труп» был добавлен элемент «смерть (死)», в результате был образован другой знак (так называемая, разнопись) «труп ши (屍)» и только после этого знак «尸 Ши» стал выступать в значении «труп, мертвое тело» [邹晓丽 1988].

Кроме того, продолжает Цзоу Сяоли, знак «shī 尸» начинает использоваться в значении знака «у́и 夷 (покойник)» в эпоху поздняя Чжоу.

В электронном словаре пиктограмм Vividict (в основе которого лежит целый ряд этимологических словарей) дается следующее определение знака «труп (shī 尸)»: знаки «尸 труп» и «人 человек» имеют родственное происхождение. В период Цзягувэнь знак изображал сидящего человека – . Древняя традиция позволяла живому человеку сидеть на месте жертвоприношения, чтобы «от имени покойного» принимать соблезнования народа. В период Цзиньвэнь (надписей на бронзе) знак пишется практически так же, как и в период Цзягувэнь и изображает сидящего человека . В стиле Чжуань форма знака довольно серьезно меняется, исчезает изображение «руки» – . Уже в стиле Кайшу знак приобретает свой современный вид и теряет первоначальную связь с изображением сидящего человека – . Авторы словаря подчеркивают, что если знаком «shī 屍»

обозначался труп действительно мертвого человека, то знаком «shī 尸» – обычно «живой человек, который исполняет роль мертвого». В древней литературе оба знака часто взаимозаменялись.

Таким образом, анализ показал, что в первом этимологическом словаре Сюй Шэня представлен уже «упрощенный» вариант знака «труп» без руки – 尸. Даже с учетом образности и изменений данной пиктограммы в нем очень сложно распознать сидящего или лежащего ничком человека. В то время, как знаки стиля Цзягувэнь и Цзиньвэнь дают более полное представление об их первоначальной этимологии.

В отечественной синологии исследованием древнекитайского письма занимались такие выдающиеся ученые конца 19 – начала 20 вв., как В.П. Васильев, С.М. Георгиевский, Ю.В. Бунаков, И.М. Ошанин. Оценивая указанные сочинения с позиций современного состояния лингвистики вообще и грамматики в частности, необходимо отметить, что в них можно найти глубокое предвидение эволюции научных знаний, некие предтечи нынешнего их состояния. Между тем, невозможно сказать, что эти работы получили широкую известность в научных кругах.

В частности, диссертационное исследование И.М. Ошанина «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма», защищенное в 1943 году, удивительно точно описывает, комментирует и указывает на недостатки этимологического словаря Шо вэнь цзе цзы. В частности, «весь подход «Шовэня» к иероглифическому письму», пишет автор, «может являться субъективным, отражающим мировоззрение господствующих классов феодального общества и, следовательно, бесконечно далеким образом мышления первобытного человеческого коллектива, создавшего первые символы и идеограммы» [Отечественные труды... 2014, с. 166].

К сожалению, несмотря на сохранившиеся теоретические выводы и замечания о развитии китайской письменности и словаре Шовэнь в том числе, практическая часть диссертационного исследования И.М. Ошанина, к которой автор делает отсылки в иллюстрации примеров, утеряна. Соответственно, выводы великого ученого, представляется возможным подтвердить только эмпирическим путем, путем восстановления и анализа языковых данных.

Таким образом, этимологии базовых знаков китайской письменности требуют дальнейшего изучения и осмысления. Это в определенной степени представляется возможным осуществить в рамках научного проекта (исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Этимологии базовых знаков китайской письменности» №18-012-00412). Коллективом авторов бу-

дуг сопоставлены этимологии Сюй Шэня с данными других китайских этимологических словарей (словарь 李学勤), а также работами некоторых китайских ученых грамматологов (таких, как Цзоу Сяоли, Ван Нин, Цю Сигуй и др.) на предмет установления и анализа возможных первичных форм и этимологий.

Источники

许慎. 说文解字. 北京, 中華书局出版, 1996

Литература

1. Бунаков Ю.В. Китайская письменность // *Китай, история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость*. Ленинград, 1940. №1. С. 352-384.
2. Васильев В.П. *Анализ китайских иероглифов*. Часть 1-я. Изд. 2-е. – СПб: Типография Безобразова и Комп., 1898. 133 с.
3. Васильев В.П. *Анализ китайских иероглифов. Часть 2-я. Элементы китайской письменности*. СПб: Печатня А. Григорьева, 1884. 99 с.
4. Георгиевский С.М. *Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа*. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1888. 180 с.
5. Готлиб О.М. *Основы грамматологии китайской письменности*. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.
6. *Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т.* / Гл. ред. М.Л. Титаренко [и др.]. Т. 1. *Философия* / Под ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова. М.: Вост. лит., 2006. 727 с.
7. Кондрашевский А.Ф. *Знаки первоначальных категорий китайской письменности и система ключей «шювэня»*. Автореф. канд. дисс. М.: МГУ, 1982.
8. *Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв.* : В.П. Васильев, С.М. Георгиевский, Ю.В. Бунаков, И.М. Ошанин / авторы: Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарева Т.Е. Иркутск: МГЛУ ЕАЛПИ, 2014. 283 с.
9. Ошанин И.М. *Происхождение, развитие и структура современного китайского письма*: дис. ... канд. филол. наук. М: Военный институт иностранных языков Красной Армии, 1943.

10. Топоров В.Н. *Исследования по этимологии и семантике. Т. I: Теория и некоторые частные ее приложения.* М.: Языки славянской культуры, 2004. 816 с.
11. Шер А.Я. *Что нужно знать о китайской письменности.* М.: Наука, 1968.
12. 邹晓丽.文字学概要:函授教材.北京, 2008. 258 p.
13. 唐兰.中国文字学.上海古籍出版社, 2005. 312 p.
14. 王宁.汉字构形学导论.北京:商务印书馆出版, 2015. 365 p.
15. 裘锡圭.文字学概要.北京:商务印书馆, 1988 第 1 版, 2002 第 8 次印刷。